

В те времена Синь Лянь действительно не была увезена Ань Юем в столицу, но место, где её поселили, находилось недалеко от области Тунчжоу. Однажды Синь Лянь случайно увидела, как Ань Юя привели в Тунчжоу, и, удивлённая, решила спросить его о причине. Однако она неожиданно стала свидетелем того, как Ань Жуи напал на Ань Юя. Увидев, что люди Ань Жуи ушли после нападения, Синь Лянь спасла Ань Юя и тщательно ухаживала за ним.

Лу Яньси и Ань Цзинсин, прочитав это, смогли примерно догадаться, почему так произошло. Вероятно, Ань Жуи хотел дождаться, пока Ань Юй окажется в безвыходной ситуации, и появиться перед ним как «спаситель». Если бы в итоге Ань Юй не присоединился к Ань Жуи, Синь Лянь, вероятно, не дожидаясь до этого момента.

Узнав, что Ань Жуи нашёл Ань Юя, Синь Лянь осторожно уговаривала его отказаться, но в итоге не смогла изменить его решение. Видя, что ситуация уже необратима, она сама предложила остаться в оплоте Чёрного Ветра, не только ради Ань Юя, но и ради собственной безопасности.

Синь Лянь хорошо понимала своё положение и знала, что Цзи Юи желает её смерти. Если бы она не нашла убежища в оплоте Чёрного Ветра, её конец был бы печальным.

Она надеялась, что Ань Юй восстановит память, но прошло более десяти лет, а он всё ещё ничего не вспомнил. Синь Лянь уже почти отказалась от этой надежды, но в итоге ситуация изменилась. Когда Ань Юй наконец вспомнил прошлое, Синь Лянь рассказала ему всё, что произошло.

— Действительно, — Ань Цзинсин, говоря это, кивнул.

Раньше они строили множество догадок о личности Синь Лянь, включая версии, что она была человеком императора или драгоценной наложницы. Но оказалось, что они ошибались.

— Даже так, пусть Ань Юй будет осторожен, — Лу Яньси, говоря это, постучал по столу.

По сути, он всё ещё не мог полностью доверять словам Синь Лянь. Хотя в её рассказе не было изъянов, Лу Яньси не мог рисковать, особенно в такой критический момент. Пусть это будет его малодушие, но он предпочёл перестраховаться.

— Понял, — Ань Юэ также понимал это и кивнул Лу Яньси, показывая, что всё ясно.

— Когда ты планируешь использовать Синь Лянь? — спросил Лу Яньси, повернувшись к Ань Цзинсину.

Синь Лянь раньше сопровождала императрицу Юань, и многие знатные дамы её видели. Её слова о смерти императрицы Юань будут более убедительными, особенно учитывая, что она знает детали произошедшего. Это даст ей больше уверенности в противостоянии с Цзи Юи.

Именно поэтому Ань Цзинсин, хотя и знал причину смерти императрицы Юань, всё же активно искал Синь Лянь.

— Ещё не время, — Ань Цзинсин, услышав слова Лу Яньси, лишь сжал его руку и слегка покачал головой.

Синь Лянь была полезной, но сейчас явно не подходящий момент. Если использовать её неправильно, весь план может провалиться, и многолетние усилия пойдут насмарку.

Лу Яньси не стал торопить, только пожал плечами и замолчал. Он смутно догадывался, что Ань Цзинсин что-то замышляет, и именно ради этого плана он инсценировал свою смерть и покинул столицу.

Хотя Лу Яньси лишь смутно представлял, что замышляет Ань Цзинсин, и не знал, как именно расставлены фигуры на доске, он не стал спрашивать. Ему нравилось это чувство, что в любой момент может случиться что-то неожиданное.

Закончив обсуждение Синь Лянь, они отложили этот вопрос в сторону и начали планировать, как действовать в области Юньчжоу.

Ань Цзинсин знал, что Лу Яньси приехал в Юньчжоу не только навестить деда, но и чтобы помочь ему. В Юньчжоу было много талантливых людей, и они не знали, когда смогут вернуться в столицу. Если это произойдёт до осенних экзаменов, то ещё ничего, но если до весенних, то в этом году у них будет мало учеников, которых можно будет использовать.

Ведь после Нового года кандидаты отправятся в столицу для подготовки к экзаменам, и именно в это время многие определяются с выбором стороны. В этот период ученики наиболее подвержены влиянию различных сил.

— На самом деле не нужно так торопиться, — Ань Цзинсин, глядя на торопливость Лу Яньси, не мог сдержать улыбки.

Почему-то казалось, что Лу Яньси в этих делах более спешит, чем он сам.

— Как не торопиться? Уже почти всё горит! Император не торопится, а евнух умирает от нетерпения! — Лу Яньси сердито посмотрел на Ань Цзинсина, но, увидев его насмешливый взгляд, сразу понял, что сказал, и поспешно сплюнул два раза.

Какой евнух? Совсем с ума сошёл из-за Ань Цзинсина!

— Как ты можешь быть евнухом? — Ань Цзинсин не собирался отпускать Лу Яньси и, заметив, что тот осознал свою ошибку, сразу же подколот его. — Однако он знал, когда остановиться. Думаешь, Ань Чэнцзи сможет дождаться весенних экзаменов?

Если говорить об осенних экзаменах, Ань Цзинсин действительно не был уверен, ведь до них оставалось всего два месяца. Но до весенних было ещё целых полгода, и, судя по характеру Ань Чэнцзи, он точно не сможет выдержать. Кроме того... Ань Цзинсин, словно что-то вспомнив, слегка улыбнулся, и на его лице появилась хитрая усмешка.

Ань Цзинсин всё ещё был в маскировке, но в отличие от простоватого вида Ван Эргоу, он теперь хорошо знал, как важно для Лу Яньси, чтобы он выглядел привлекательно. Эта улыбка, увиденная Лу Яньси, чуть не заставила его подкоситься, если бы он не сидел на стуле.

— Нет! Возможности даются тем, кто готовится заранее. Мы должны быть готовы! — Лу Яньси с досадой посмотрел на Ань Цзинсина.

Он примерно понимал, что этот глупец Ань Чэнцзи был важной частью плана Ань Цзинсина, но это не могло повлиять на его собственные планы.

— Как скажешь, — Ань Цзинсин больше не возражал.

В конце концов, они сейчас находились в Юньчжоу и не торопились. Следовать плану Лу Яньси

было вполне возможно.

Пока они обсуждали, снаружи послышался голос управляющего Вана:

— Молодой господин.

Управляющий Ван даже не знал, какую фамилию носит Лу Яньси. Он лишь знал, что с того момента, как стал управляющим клана Ци, ему сказали, что в доме Ци, помимо главы семьи Ци Хаосюаня, есть ещё один человек, к которому нужно относиться с особым вниманием и уважением — Лу Яньси.

Управляющий Ван думал, что никогда не увидит этого загадочного молодого господина, но вот он оказался в Юньчжоу.

— Что случилось? — Лу Яньси, глядя на вошедшего управляющего Вана, кивнул, показывая ему говорить прямо.

— Господин Янь и господин Сун... — Управляющий Ван, подняв голову, посмотрел на Лу Яньси.

Когда Лу Яньси отправил Ань Юэ пригласить этих двоих, управляющий Ван тоже слышал об этом. Но прошло уже некоторое время, и он не был уверен, изменил ли молодой господин своё решение. На всякий случай он решил спросить Лу Яньси.

— Они пришли? — Лу Яньси, услышав это, поднял брови и посмотрел в окно.

Оказывается, они прибыли быстрее, чем он ожидал.

— Да, — Управляющий Ван, увидев реакцию Лу Яньси, уже примерно понял, что происходит.

Вскоре он услышал голос Лу Яньси:

— Пригласите их войду, — Лу Яньси махнул рукой, но не забыл добавить управляющему Вану.

— Если что-то понадобится, я отправлю Байли за вами. Внутри двора никого не оставляйте.

Управляющий Ван, услышав это, увидел, как Ань Юэ кивнул ему, и понял, что Байли — это Ань Юэ. Он сразу же поклонился Лу Яньси:

— Хорошо.

Управляющий Ван видел много молодых аристократов, и нежелание иметь прислугу рядом не было чем-то необычным. Судя по текущей ситуации, Лу Яньси был довольно сдержанным, что немного облегчило управляющему Вану душу.

— Ты его напугал, — заметив мысли управляющего Вана, Ань Цзинсин с насмешкой посмотрел на Лу Яньси, и улыбка в его глазах была явной.

— Какое я имею к этому отношение? Я даже не знаю, что этот Ци Хаосюань им наговорил! — Лу Яньси закатил глаза, размышляя, когда же он сможет спросить у Ци Хаосюаня, не превратил ли тот его в какого-то монстра.

— Они скоро войдут, ты не пойдёшь встретить их? — Ань Цзинсин говорил о Янь Цзыюе и Сун Чжицяне.

Если они разрешили им остаться, то стоило бы выйти и поприветствовать их.

— Конечно! И ты пойдёшь со мной, — Лу Яньси, сказав это, взял Ань Цзинсина за руку и повёл его к выходу.

Как только они вышли, они увидели Янь Цзыюя и Сун Чжицяня.

<http://bllate.org/book/16474/1497301>